

к своим национальным потребностям, для утверждения своих и ниспровержения чужих воззрений.²

Одно только обращение к русской истории помогло д'Аржану обосновать многие свои философские положения.

Осмысливая действительность, маркиз д'Аржан считает: основные причины несчастий людей состоят в том, что их разум и мораль обременены предрассудками. Причина всех заблуждений — это ложные мнения, навязанные догмы³ (см. также: LC. V. 254). Источником предрассудков является и глубокое невежество, унижающее человека / LJ, III, 6; VI, 14; LC, III, 85 /. Главная роль в уничтожении предрассудков принадлежит наукам, раскрепощающим разум, а также и справедливому правлению / LJ, III, 316; LC, II, 17; III, 76, 80 /.

Некогда, при старых порядках, пишет д'Аржан, москвиты были народом невежественным и грубым, жили они на бесплодных и невозделанных землях (LCh, II, 43). Подчиняясь установившимся предрассудкам, они не знали принятых в цивилизованном обществе правил приличия и вежливости, не знали даже элементарных «Прав Людей». Эту мысль маркиз д'Аржан доказывает отношением москвитов к послам разных держав: нецивилизованные москвиты, варвары и грубияны, рабы царей, несмотря на оказываемую русским государем и его советниками честь иноземным послам, ведут себя с почти животной надменностью, особо это касается церемониймейстеров, которые сами стараются занять почетное место, предназначенное послам, или место поудобнее в санях или карете (LJ, IV, 70—72).⁴ Как пример нравов грубых и диких он приводит рассказ некоего г-на де Мэзена, который в Тулоне, в гостинице, наблюдал поведение молодых москвитов, посланных царем во Францию для обучения навигации и кораблестроению: с самого начала их пребы-

² Подробнее о творчестве маркиза д'Аржана см.: *Разумовская М. В.* Становление нового романа во Франции и запрет на роман 1730-х годов. Л., 1981. С. 60—75.

³ [Argens, marquis de, *Lettres juives, ou Correspondance philosophique, historique et critique entre un Juif voyageur en différents états de l'Europe et ses correspondants en divers endroits*: In 6 t. La Haye, 1742. Т. 3. P. 222 (в дальнейшем ссылки на это издание см. в тексте: LJ с указанием тома римской цифрой и страницы — арабской).

⁴ В данном случае д'Аржан ссылается на трактат Викфора «Посол и его функции» (LJ, IV, 72). Следует отметить, что сьер Викфор был членом государственного совета и переводчиком на французский язык «Описания путешествия в Московию» Адама Олеария (Olearius A. O. *Voyages très curieux et très-renommez faits en Moscovie, Tartarie et Perse* /.../ Traduit par Sr. de Wiquefort: In 2 t. Leyden, 1717; Amsterdam, 1727) Ссылается он и на жалобы графа Карсейля в 1633 г. (см.: *Les Trois Ambassades du comte de Carlisle, ambassadeur de Charles II, roi de la Grande-Bretagne, vers Alexey Michailovich, czar et grand duc de Moscovie... commencées au mois de juillet 1663 et finies au mois de janvier 1665.* Amsterdam, 1700).